

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лев Степанов

Божество планеты Зетарион

<https://litres.ru/73991213>

SelfPub; 2026

Аннотация

Космический корабль «Рассекающий» преследует шаттл контрабандиста, укравшего прорывную технологию известной корпорации «Заслон». Однако преследователи терпят крушение, и выжившая команда эвакуируется на малоизученную планету Зетарион. Отрезанные от цивилизации люди еще не знают, что им предстоит столкнуться не только с примитивными местными племенами, но и с их грозным божеством.

Лев Степанов

Божество

планеты Зетарион

Силуэт корабля контрабандистов, казалось, завис посреди темной пустоты. Но Павел, как опытный помощник капитана знал, что это лишь зрительная иллюзия. В реальности тактический компьютер их собственного корабля бесстрастно отсчитывал 42 километра в секунду. Получается, каждый раз, когда пилот «Рассекающего» моргал, корвет пролетал расстояние, равное нескольким крупным земным мегаполисам со всеми пригородами.

Корабль преследуемого явно проигрывал в скорости, да и судя по тому, что два его двигателя почти не выпускали вспышки — топливо в баках было на исходе. По расчетам компьютера, оба корабля поравняются примерно через сорок семь минут. Павел подумал, что сейчас самое время пальнуть в сторону беглеца ядерной ракетой-перехватчиком, либо превратить того в кучку сплющенного металлолома, стрельнув из рельсотрона.

Но экипаж Рассекающего имел строгий приказ: во что бы то ни стало вернуть украденный груз, а контрабандистов привезти на планету Санхорум для суда. Силы, брошенные на поиски корабля контрабандистов, впечатляли: служ-

ба безопасности корпорации, военные, межпланетная организация защиты, частные корабли и детективы. Даже далекая Земля была предупреждена о беглецах. С другой стороны возвращение украденного сулило не только огромную премию, но и заметно повышало шансы на получение гражданства Санхорума.

Павел тяжело вздохнул и, чтобы отвлечь себя от мыслей о вселенской несправедливости, перевел взгляд на Зору — главного биолога команды. Она стояла у мостика, наклонившись вперед к монитору. Глаза Павла скользнули по ее стройному, хрупкому телу, облаченному в белый комбинезон. На вид девушке было около двадцати пяти. И хоть она никогда и не посещала Землю, все же во внешности ее можно было уловить признаки негроидной расы: кожа была чуть темнее, чем у остальных членов экипажа, а волосы закручивались спиралью, как она не старалась их выпрямлять.

Она повернулась, и поймав взгляд Павла, тепло ему улыбнулась. Правда, помощник капитана тут же отвернулся и стал делать вид, что занят исключительно наблюдением за разворачивающейся погоней.

— Объект снижает скорость и дрейфует в сторону колец планеты Зетарион, — громко уведомил искусственный интеллект корабля. — Мне построить новый курс с учетом новых данных или будут другие приказания?

— Безумец.. — произнес кто-то из экипажа, глядя вслед контрабандистам. Те явно не хотели попадать в плен, раз уже

решил попробовать спрятаться в столь опасном месте, как кольца планеты.

Команда перевела взгляд на капитана Алонсо, на чью долю и выпало руководить поисковой операцией. Мужчина молча глядел карими глазами в иллюминатор и при этом нервно барабанил пальцами по боковой поверхности панели управления. Видя нерешительное поведение капитана, первым решил высказаться второй помощник капитана — плотный мужчина лет сорока:

— Капитан Алонсо.. Сэр.. Позвольте превратить мерзавца в пыль, пока тот в зоне досягаемости нашего оружия! Дотянет до колец, и нам будет стоять немало усилий поймать его!

Павлу это предложение не понравилось, и он тут же выступил вперед, зная, как дорожит его мнением Алонсо:

— Капитан, мы на Рассекающем, а не на какой-то ржавой посудине. Мерзавец уже наш, как бы он ни старался спасти свою шкуру. Не отпускайте его. Поджарить всегда успеем.

Алонсо не ответил и, сложив руки на груди, переводил взгляд с иллюминатора на пульт управления кораблем.

Капитан был не из тех, кто мог принять рискованное решение впопыхах. Павел, давно смирился с этой особенностью начальника и лучшего друга, но сейчас первый помощник чувствовал, как в груди зреет раздражение и презрение к вышестоящему по должности Алонсо.

Чего здесь бояться? Корвет их класса надежно защищен магнитной плазменной сферой, которая отклоняет от корпу-

са мелкие частицы пыли, льда и камней, а активная лазерная защита способна отслеживать и менять траекторию более крупных объектов. Да и сам Стерегиущий, управляемый надежными руками искусственного интеллекта, вполне способен сам маневрировать среди космической пыли.

Алонсо нервно покосился на Павла, словно безмолвно взывая о помощи. Твердого, уверенного кивка первого помощника хватило, чтобы капитан, наконец, справился с нерешительностью.

— Борт, продолжаем преследование, — твердо произнес Алонсо.

Когда Рассекающий вошел в кольцо и уравнил скорость с орбитальным потоком, радар показывал, что до беглеца оставалось около полутора километров. Пространство вокруг мгновенно изменилось: вместо бесконечной пустоты корпус корабля окутала белая пелена из ледяной пыли, глыб и камней. Защитное поле вспыхнуло яркими красками, заработали лазеры. Послышалось яростное, сухое шуршание, напоминающее удары песчинок во время пустынной бури.

— Цель пропала из зоны видимости радаров, — доложил компьютер.

— Без тебя видим! — Павел нервно сжал пальцами ремень безопасности, глядя на то, сколько цифрового мусора вмиг появилось на экране главного радара. Впрочем, как бы ни надеялся воришка сбежать под покровом космического тумана, он не учел одного: на этот раз его противники — од-

ни из лучших кораблей и экипажей Галактики

В подтверждении тезиса, корвет заложил крутой маневр и резко вильнув, сделал зигзаг между двумя ледяными скалами-гигантами. Насколько опасен был маневр до всех дошло, только когда позади громко затрещал лед — это обе скалы сошлись друг с другом словно два съехавших по склону ледника. Задержись Рассекающий хоть на несколько секунд, ледники бы прихлопнули корабль.

— Вот это пронесло, мать твою, — выругался кто-то из экипажа.

Вдруг впереди среди ледяных глыб и айсбергов мелькнула черная тень корабля контрабандистов. Дистанция между ними сократилась настолько, что Павел невооруженным глазом видел, как на корпусе беглеца вспыхивают маневровые дюзы. Похититель отчаянно вилял среди космических обломков, пытаясь найти убежище среди глыб.

— Обездвижь один из двигателей, — приказал кораблю Алонсо.

— Подтвердите огонь на поражение.

— Подтверждаю!

Выстрел лазерного излучателя мгновенно достиг цели: плотная титановая обшивка правого двигателя за долю секунды раскалилась добела, вспучилась и буквально испарилась. Двигатель выплюнул облако искр и погас. Пораженный корабль резко вильнул, потерял симметрию тяги и тут же закрутился вокруг оси. Его микродвигатели по очереди вспы-

живали, стараясь хоть как-то стабилизировать курс.

— Вывести ли из строя второй двигатель? — запросил компьютер, — от себя добавлю, что повреждение обоих двигателей лишит вражеский корабль возможности маневрировать среди обломков и, вероятно послужит причиной столкновения.

— Нет. Перебрось всю свободную мощность реактора на фронтальный и левый бортовой сектор силового поля. И подготовь манипулятор для стыковки. Будем сближаться. Штурмовой команде приготовиться!

Павел отстегнул ремень безопасности и встал с кресла. Заметив, что капитан смотрит на него, помощник одобрительно кивнул и показал большой палец вверх. Все шло как нельзя лучше. Теперь дело за ним, как за командиром штурмовой команды.

— Не сегодня, Зора.. — Павел покачал головой и указал биологу на ее кресло у мостика.

В глазах девушки блеснули обида и гнев.

— Я часть штурмовой команды! Зачем столько тренироваться, если в нужный момент меня никуда не берут!

Павел не собирался обсуждать собственный приказ, и вновь доказывать подчиненной, насколько может быть опасен штурм чужого судна, и как много штурмовиков погибли на минах-ловушках. Вместо этого он развернулся и направился к выходу из капитанского отсека, как вдруг голосовой ассистент сообщил:

— Поступил запрос на соединение по бортовой связи, принять?

В ту же секунду динамики на мостике ожили, пробиваясь сквозь треск помех. Пилот тяжело дышал, на заднем фоне выла сирена разгерметизации.

— Это капитан корабля «Проворный».. Стой! Хватит! Вы сожжете нас вместе с грузом! Я отдам вам контейнер.

Алонсо вопросительно посмотрел на Павла, но тот покачал головой:

— Хитрит.

Алонсо нажал на кнопку ответной связи и отчетливо произнес:

— Нет. Контейнер должен оставаться внутри. Жди, пока мы состыкуемся.

— Пожалуйста.. прошу вас.. Заберите груз! Кажется, контейнер поврежден, и я боюсь, что эта дрянь выберется наружу!

В ту же секунду экран оптического увеличения зафиксировал, как на грузовом шлюзе поврежденного корабля разошелся замок, и из темного нутра корабля плавно выдвинулся массивный угловатый контейнер, скованный стабилизационными захватами.

— Да провались ты в черную дыру! — выругался Алонсо и вновь нажал на кнопку связи, — Не отпускай груз. Жди стыковки! Повторяю: жди стыковки!

Динамики ответили молчанием. На мостике установилась

полная тишина.

— Может, он не слышит из-за помех? — предположил второй помощник.

Но в следующую секунду механические лапы корабля разжались. Контейнер завис в пустоте, но через секунду на его углах синхронно вспыхнули крошечные, едва заметные маневровые двигатели.

Алонсо тяжело задышал, глаза его нервно бегали по иллюминатору. Павел быстро подошел к мостику связи и послал короткое, но емкое сообщение:

— Мы проверим груз. Оставайся на месте. Попытаешься надурить нас или сбежать — уничтожим второй двигатель. Будешь болтаться среди колец, пока не столкнешься с айсбергом или не сдохнешь без кислорода.

— Хорошо... Как скажете. Правый двигатель мертв, я не уйду...

Контейнер тем временем медленно дрейфовал в сторону замершего Рассекающего.

— Борт, проведи рентгеновское сканирование контейнера, — приказал Павел, совершенно позабыв о стоящем рядом Алонсо. Сейчас требовалась твердая решимость и быстрая реакция.

— Жду сближения и начинаю сканирование, — ответил корабль.

Вскоре операция была завершена, и экран заполнился плоской трехмерной проекцией.

— Сэр, глубокое сканирование подтверждает наличие объекта. В самом центре структуры зафиксирован плотный прямоугольный блок. Габариты и масса один в один соответствуют похищенному технологическому ящику корпорации. Вокруг него чисто, только технические полости.

Павел услышал, как облегченно рядом вздохнул Алонсо. Но сам помощник знал, что расслабиться можно будет, только когда контейнер окажется на борту, а инженер Заслона Кормак Кесински подтвердит, что груз не поврежден.

Тем временем расстояние между дрейфующим контейнером и Рассекающим сократилось до ста метров. Внешний манипулятор корабля уже выдвинулся из паза, готовый перехватить груз. В этот момент картинка на главном экране резко дернулась. ИИ корабля начал перестраивать рентгеновскую модель, окрашивая внутренние слои контейнера в тревожный багровый цвет. До этого спокойный монотонный Рассекающего теперь превратился в строгий глас:

— Внимание. Ошибка первичного анализа! Обнаружен обманный отсек, расположенный за плотной свинцовой прослойкой. Внутри зафиксировано взрывное...

Блеснула ядовито-белая вспышка. И в следующее мгновение Павел увидел, как в сторону корвета несется огромное смертоносное облако из осколков, камней и льда. Основной удар пришелся на нос корвета. Силовое поле вспыхнуло ослепительным сине-зеленым сиянием, раздались скрежет, грохот и взрывы распадающихся и отталкивающихся от си-

лового поля частиц камней и металла.

— Назад! Полный назад! — завопил Павел. Но этот приказ уже ничего не мог изменить.

Сначала Рассекающий содрогнулся от серии глухих, страшных ударов. На мостике на долю секунды полностью погас свет, а затем Павел почувствовал, как его тело подбрасывает к потолку словно воздушный шар. Несколько секунд он провел в невесомости, но уже в следующее мгновение аварийное питание восстановилось — гравитация вернулась, и всех, кто не был пристегнут, с размаху бросило обратно на пол. Павел успел лишь инстинктивно закрыть лицо руками. Удар пришелся в левое плечо, которое тут же вспыхнуло от боли. По лицу быстро потекло что-то теплое и липкое.

Но все это было лишь преддверием ужаса, который ждал экипаж далее. Очередная волна осколков добило силовое поле в носу корабля. Рассекающий, конечно, пытался защищаться и распределял энергию щита между всеми бортами. Но слишком много врагов атаковало его одновременно, постепенно превращая обшивку корвета в решето. На мостике отчетливо слышался самый страшный звук, с которым мог столкнуться экипаж: нарастающий свист, переходящий в шипение. Вмиг в воздух взлетели клочья бумаги и мелкий мусор.

Павел почувствовал, как заложило уши и тут же осознал: корвет быстро терял атмосферу. Превозмогая сильнейшую боль, помощник вскочил на ноги и бросился к эвакуационно-

му отсеку. Как ни странно, сейчас мужчиной ведал ни страх, а только внутренний таймер, отточенный годами тренировок. Двадцать секунд — вот сколько времени было в запасе, пока он не лишится сознания.

Мимо в панике метались люди, многие из которых, видимо, так и не осознали, что происходит. Кто-то на бегу толкнул Павла в сторону, и он, не удержавшись, полетел на железный пол. Вновь пронзающая до слез боль. Вновь попытка подняться на ноги. Рядом лежал труп одного из членов экипажа, грудь которого на огромной скорости пробило осколком космического мусора.

Павел из последних сил рванулся вверх, цепляясь единственной здоровой рукой за стены коридора. До гермодвери оставалось каких-то пять шагов, когда он почувствовал дикую слабость, головокружение, и вскоре пространство перед глазами покрыла черная пелена. Перед погружением в темноту он ощутил лишь чьи-то сильные руки, схватившие его за воротник куртки.

Он приходил в сознание еще несколько раз. Ненадолго: секунд на пятнадцать-двадцать, а затем проваливался в небытие опять. Перед глазами проплывали то салон спасательной капсулы, то ослепительно-рыжие языки плазмы за иллюминатором, доносился противный писк системы безопасности и треск металлической обшивки. Последнее, что открылось перед ним, были острые скалы, на которые со всей скорости неслась их спасательная капсула.

Открыв глаза, он увидел, наверное, одно из самых величественных зрелищ, которое только мог запечатлеть человеческий глаз: голубое небо планеты прорезала огромная уходящая за горизонт разноцветная арка. Если бы Павел тут же не вспомнил, что смотрит на кольца Зетариона, то наверняка решил, что какая-то сверхразвитая цивилизация построила исполинский мост, переливающийся на солнце жемчужно-белым, серебристым и желтоватыми цветами.

— Зора? — прошептал он, когда услышал, что кто-то присел возле него.

— Это Оливия. Вы были в отключке несколько часов. Я запенила рассечение на виске. Но еще выбит сустав плеча. Шина сама вправит его, только не мешайте.

Медик Рассекающего помогла ему привстать с термоодежда, и Павел, наконец, смог оглядеться. Они находились на небольшой серой скалистой возвышенности, которую со всех сторон окружали дикие заросли. И это не были привычные им лиственные и хвойные деревья и кустарники. Флора этой планеты выглядела пугающе чуждой. Лес был усеян гигантскими, пепельно-серыми трубчатыми структурами, походившими на полые органические трубы из пористого камня. Высотой многие из них достигали в несколько человеческих ростов. От качающего их слабого ветра, эти странные растения издавали едва уловимый, свистящий и вибрирующий гул.

Другие же растения выглядели еще более непривычно. Одни напоминали огромных медуз, стоячих на одревесневших ногах, другие — полностью круглые, напоминали широкие футбольные мячи и начинали светиться, когда кто-то приближался к ним близко.

Павел заметил выходящих из-за скалы двоих братьев Кесински. Младший — связист Тадеуш, и старший Кормак — один из главных инженеров Заслона, который по догадкам Павла был напрямую связан с разработкой похищенного груза. Что за секретная технология утекла из лаборатории и оказалась в руках воришек, никто больше в команде не знал.

Братья несли в руках небольшой синий ящик, внутри которого находилась установка по опреснению и обеззараживанию воды. Подобный прибор находился на любой спасательной капсуле и позволял очищать любую жидкость до состояния питьевой воды.

— Кто из экипажа еще выжил? — Павел с надеждой посмотрел на Оливию.

— Кроме нас четверых — Зора и Сэм. Они помогают спускать сохранившееся после аварии оборудование.

Услышав имя Зоры среди выживших, Павел почувствовал сильнейшее облегчение. Правда, он не мог не уловить нотки злобы, в голосе Оливии, когда та произносила имя биолога. Но выяснять сейчас причины обид среди экипажа он не собирался. Внимание требовало много других забот.

— Капитан Алонсо?

Впрочем, Павел уже знал ответ на собственный вопрос.

— Теперь вы капитан Рассекающего... Того, что от него осталось. Капитан.. Я хотела, чтобы вы знали... Ладно, не сейчас.

Со скалы спустились Зора и Сэм. Последний был огромным мускулистым парнем и бывшим военным, где и получил прозвище Кабан. Он отвечал в команде за безопасность. Зора, увидев Павла, улыбнулась ему, и новому капитану стоило много усилий, чтобы не улыбнуться в ответ. В это же время он заметил, что Оливия провожает Зору полным ненавистью взглядом.

Павел собрал выживших и раздал приказы по обустройству лагеря. И только в конце он заметил, что ни на одном из членов экипажа, кроме него нет кислородных масок. Однако Оливия тут же объяснила с чем связано столь серьезное пренебрежение безопасностью:

— Кислородных баллонов все равно нет, сэр. Упали вместе со спасательной капсулой. Скафандры на Рассекающем никто из нас надеть не успел — не до того было. Но нам невероятно повезло: в атмосфере Зетариона семьдесят семь процентов азота и двадцать один кислорода, остальное — углекислый газ и аргон. Анализ воздуха не выявил тяжелых токсинов, спор или ядовитых метановых примесей. Я ввела каждому комплексный иммуноглобулин широкого спектра. Это не гарантия от всех природных патогенов, но лучше, чем ничего.

— Где спасательная капсула?

Тадеуш проводил его к вершине скалы, куда ранее приземлилась капсула. Однако вскоре после посадки корпус аппарата накренился и стал сползать вниз, пока наконец не рухнул в семидесятиметровую пропасть.

— Ты пытался связаться с другими капсулами? Возможно, кто-то успел отстыковаться и сесть в другом месте, — спросил Павел, глядя вниз на сплюснутые обломки, застрявшие между острыми пиками скалы.

— Полное молчание.

— А спутники?

— Эта планета — край, где цивилизация старается не появляться. Возможно, по орбите летает один-два разведывательных спутника. Но их каналы связи обычно намертво зашифрованы.

— Что мы можем сделать в таком случае?

— Отправить нешифрованный аналоговый импульс. Он не даст нам передать конкретное сообщение, но заставит автоматику зафиксировать помеху. Но для начала эти спутники необходимо найти. Я запустил радиосканер сразу после приземления. Пока ничего.

— По протоколу Рассекающий должен был послать аварийный сигнал.

Тадеуш скривился и нервно почесал щетину.

— Я бы не рассчитывал на то, что кто-то уловит этот сигнал. Крушение случилось среди колец — худшее место для

связи после черной дыры. Лазерный луч связи проходя через километры льда и айсбергов просто раздробится на миллионы мелких брызг. Ни один спутник или радар не сможет собрать эти фотоны обратно. Это все равно что светить лазерной указкой сквозь густой туман или кусок колотого льда.

— В Заслоне все равно поймут, что мы пропали, когда не смогут выйти на связь. Они прилетят, Тадеуш. Не могут не прилететь. — Впрочем, этими рассуждениями Павел больше успокаивал себя, чем инженера.

— Да. Но будем ли мы живы к тому моменту?

Сумерки опустились на каньон внезапно, словно кто-то приглушил свет на огромной съемочной площадке. Люди установили лагерь в глубокой скальной нише, где нависающий каменный козырек защищал палатки от завывания ветра.

Павел сел на спальник и осторожно дотронулся до перевязанного плеча. То ответило слабой болью: действие обезболивающего кончалось.

— Сэр, посмотрите на это, — озадаченно произнес Тадеуш, глядя на интерфейс планшета.

Павел наклонился и увидел, что тепловизионная карта окрестностей лагеря была залита сплошными оранжевыми пятнами, спросил:

— Матрица накрылась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.